

УДК 94
ББК 63.3

Еврейский сюжет в альбоме «Похождения Новгородской жительницы Федоры Ивановны»

Илья Владимирович Баркуцкий

(РГУ им. А.Н. Косыгина. Государственная классическая академия
им. Маймонида, Москва, Россия)

ORCID ID: 0000-0002-3063-4974

Доцент, кандидат исторических наук

Факультет классической филологии, психологии и юриспруденции.

Кафедра иврита и западноевропейских языков

115035, г. Москва, ул. Садовническая, д. 52/45

Тел.: +7 (495) 439-14-70, +7 (495) 951-54-97, Fax: +7 (495) 951-76-12

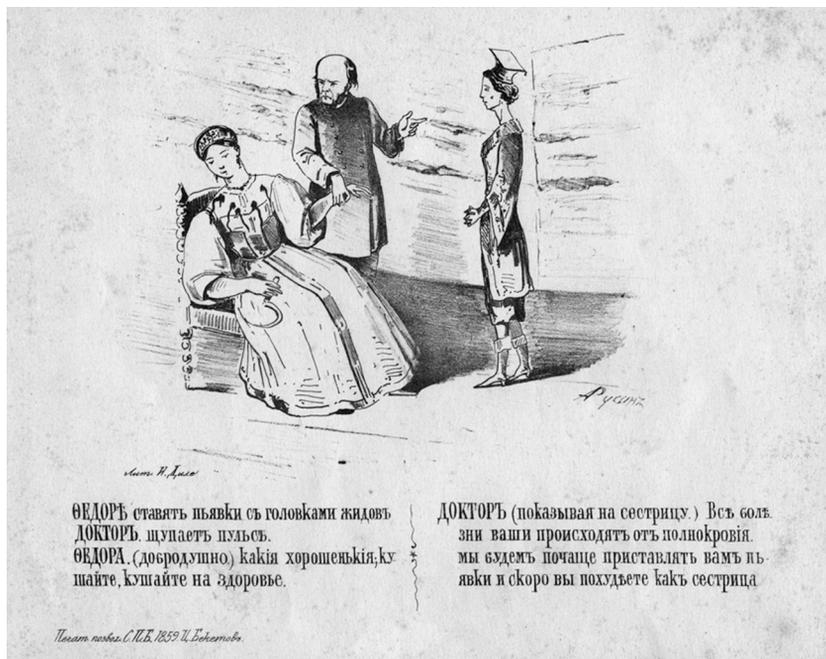
E-mail: kaf85@rguk.ru

DOI: 10.31168/2658-3356.2019.7

Аннотация: В статье рассматриваются взгляды екатеринославского публициста Н.Б. Герсеванова (1809–1871) на «еврейский вопрос». Анализируется не описанная до настоящего времени литография в альбоме «Похождения Новгородской жительницы Федоры Ивановны» (1859) и полемика по поводу его работы «О народном характере евреев» (1859). На основе этого анализа подтверждается вывод о расовом характере взглядов Герсеванова на «еврейский вопрос».

Ключевые слова: *Н.Б. Герсеванов, Н.И. Пирогов, Моро де Жоннес, А.Я. Пассовер, антисемитизм, еврейский вопрос, «О народном характере евреев», расовая теория*

Одной из главных задач Музея истории евреев в России является аккумуляция материальных свидетельств, имеющих отношение к пребыванию евреев на территории бывшей Российской империи и СССР. Но поскольку таковых свидетельств с годами остается все меньше, иногда приходится иметь дело с предметами сомнительными, не имеющими не только внятного провенанса, но, бывает, и самого элементарного описания. Отсутствие подробностей естественным образом затрудняет определение подобных материалов соответствующего раздела музейного хранилища, впрочем, процесс атрибуции приводит иногда к интересным результатам.

Лист из альбома «Похождение Новгородской жительницы Федоры Ивановны» (СПб., 1859). Литография И. Диле.

Экспонат из собрания Музея истории евреев в России (Москва).

Так, например, среди материалов небольшой коллекции, поступившей в 2015 г. и условно озаглавленной как «дореволюционные антисемитские печатные материалы разных лет», в музейный фонд попала одна любопытная литографическая иллюстрация с текстом на русском языке. На пожелтевшем от времени листе размерами 23 на 28,3 см изображены три фигуры: сидящая женщина в кокошнике с серпом в руке; стоящая худая женщина в уланском кивере; и доктор, прикладывающий к груди сидящей пиявок, про которых подпись говорит, что они «с головками жидов». Само это сравнение евреев с пиявками демонстрирует нам, очевидно, не филосемитский характер этого изображения, но для того, чтобы дать экспонату полноценное описание и определить соответствующий раздел хранилища, куда его поместить, необходимо прежде всего разобраться в сюжете.

Полностью сопроводительный текст иллюстрации выглядит следующим образом:

Федоре ставят пиявки с головками жидов. Доктор щупает пульс.

Федора (добродушно): – Какие хорошенькие; кушайте, кушайте на здоровье.

Доктор (показывая на сестрицу): – Все болезни ваши происходят от полнокровия. Мы будем почаще приставлять вам пиявки и скоро вы похудеете как сестрица.

Итак, в отношении сидящей женщины, черты которой, по всей видимости, списаны с крестьянских типов А.Г. Венецианова, мы уверенно полагаем, что это метафорический образ России. Она полнотела, добродушна и расслабленно доверчива.

Худая изможденная фигура, судя по киверу и смиренному виду, символизирует Польшу. Доктор именует ее «сестрицей», но похоже, что она находится ниже по статусу, чем сидящая. Во фразе о том, что пиявки позволяют избавиться от болезней и способны привести к скорейшему похудению, присутствует намек на то, что евреи уже достаточно высосали Польшу и теперь некто (в образе доктора) пытается их же применить к России.

Отождествление евреев с пиявками встречается еще в дневниках Николая I, который в ходе своей поездки по Белоруссии в 1816 г. записал: «Жиды здесь <...> настоящие пиявицы, всюду всасывающиеся и совершенно истощающие сии губернии» [Высочков 2006, 324]. В наши дни выражения «Жид в деле как пиявка в теле», «Пиявка насосется и отвалится, жид – никогда» встречаются на антисемитских страницах русскоязычного интернета, где они, как правило, приписываются В.И. Далю. Хотя в издании «Пословиц и поговорок русского народа», опубликованном в 1862 г., ни эта, ни многие другие приписываемые Далю юдофобские пословицы не обнаруживаются [Даль 1862].

Между тем, на данной иллюстрации образ евреев-пиявок, судя по всему, не главный. Гораздо важнее здесь тот, кто пытается их использовать в отношении полнокровной России. Против него, вероятнее всего, и направлено острое авторской сатиры.

Наверное, можно было бы гадать о том, кто изображен здесь в роли «доктора», если бы не удачно переданные художником его портретные черты. Несомненно, доктор — это Николай Иванович

Пирогов (1810–1881) – герой Крымской войны, один из основоположников военно-полевой хирургии, портреты которого можно увидеть в любом отечественном учебном заведении, имеющем отношение к изучению физиологии и медицины. Почему же именно Пирогов в представлении автора литографии пытается истощить Россию посредством евреев?

Хорошо известно, что в 1856 г. Пирогов был назначен попечителем Одесского учебного округа, где усердно занялся распространением просвещения среди населения региона и, между прочим, обратил свое внимание на то, как поставлено это дело среди образованных кругов одесского еврейства. Первая его статья по этому вопросу «Одесская Талмуд-Тора» в газете «Одесский Вестник» [Пирогов 1858] получила широкий резонанс не только на Юге России, но и в столичных изданиях. Статья эта в значительной степени посвящена вопросу филантропии: успехи одесской Талмуд-Торы приведены здесь как показательный для христиан пример той пользы, которую приносит благотворительность в среде «ветхозаветников». Пирогов призывает использовать этот опыт для развития образования в России среди христианского населения. По сути, других оснований называть эту статью «филосемитской» нет, хотя в целом благожелательное отношение к делу еврейского просвещения характеризовало весь период пребывания Пирогова на посту попечителя Одесского округа [ЕЭ 1913а].

Публикация Пирогова об одесской Талмуд-Торе вызвала заметную реакцию в столичных изданиях. В частности, она побудила Л.И. Мандельштама выступить со статьей «В защиту евреев», где он, расширяя тезисы Пирогова, опровергал существующие стереотипы о еврейской отсталости и фанатизме, а также о вредности Талмуда [Мандельштам 1858].

Описываемая нами литография, как представляется, также является реакцией на текст Пирогова, о чем свидетельствует и пропечатанная под иллюстрацией цензорская отметка с указанием даты: «Печать позвол. С.П.Б. 1859, Ц. Бекетов». Несомненно, близость этой даты к дате выхода статьи Пирогова не случайна.

Помимо цензорского дозволения под изображением присутствует имя его автора: «Лит. И. Диле». Недолгий поиск в интернете позволяет выяснить, что И. Диле выступил автором ряда подобных кари-

катурных рисунков, вошедших в альбом «Похождение Новгородской жительницы Федоры Ивановны», к которому принадлежит и наша литография. Однако в качестве автора изложенных здесь сюжетов, как и подписей к ним, указывается другой человек – некий Г. Дуров [Дуров 1859].

Когда на конференции, организованной центром «Сэфер», зачитывался доклад об этом небольшом открытии, В.В. Мочалова и В.А. Дымшиц сразу обратили внимание на неслучайность сочетания «Федора» и «Дуров», обнаружив в этом намек на поговорку «Велика Федора, да дура – а Иван мал, да удал». Вероятно, такой смысл действительно закладывался автором, поскольку образ Российской империи, представленный фигурой Федоры, предстает в этом альбоме не менее гротескным, чем любые другие, приведенные на страницах этого издания.

Альбом «Похождение Новгородской жительницы Федоры Ивановны» включает сатирические изображения, имеющие отношение к различным вопросам российской действительности, актуальным для конца 50-х гг. XIX в. Здесь, например, мы встречаем предводителя кавказских горцев Шамиля в образе ребенка, сидящего на коленях Федоры Ивановны и выпрашивающего у нее конфет (именно в 1859 г. Шамиль был пленен). Другая литография пародирует сюжет популярной тогда комедии Александра Аблесимова «Мельник – колдун, обманщик и сват». Здесь автор насмехается над новым социальным слоем «помещиков-однодворцев», превозносимым либерально настроенными русскими дворянами предреформенной поры, и т.д.

Продолжение поиска позволяет нам выяснить, кому именно принадлежал псевдоним «Г. Дуров». Оказывается, что за ним скрывался екатеринославский помещик Николай Борисович Герсеванов (1809–1871), имя которого также встречается на страницах «Еврейской энциклопедии», однако не в отдельной, как у Пирогова, статье, а в разделе «Антисемитизм в России» [ЕЭ 1913б].

Н.Б. Герсеванов – екатеринославский дворянин, один из первых выпускников одесского Ришельевского лицея. В 1844 г. участвовал в военных действиях на Кавказе, за что был произведен в подполковники, а в период Крымской войны повышен до генерал-майора, в каковом звании и завершил военную карьеру.

Стремление к обличению общественных пороков проявилось у Герсеванова еще в период военной службы. В 1845 г. он издал свою первую брошюру «О пьянстве в России» [Герсеванов 1845], которая далеко не сразу была одобрена столичным цензурным комитетом. А выйдя в отставку в 1858 г. и поселившись в своем имении в Екатеринославской губернии, он почти целиком отдался литературному процессу.

Интересы Герсеванова были весьма обширны и простирались от активного порицания отмены крепостного права до изучения вреда, приносимого земледелию сусликами. В 1861 г. он выступил со статьей «Гоголь пред судом обличительной литературы», возмущившей в тот год одесскую и столичную общественность [Герсеванов 1861].

Критики Герсеванова, в частности А.Я. Пассовер, указывали на то, что тот брался обсуждать сложные темы, не имея для этого достаточного образования, и, кроме того, использовал при этом устаревшую или просто ошибочную литературу [Пассовер 1859a]. В ответ Герсеванов утверждал, что хоть и пользуется лишь книгами доступными в «глуши провинции», но и в них он находит достаточно сведений, позволяющих ему делать нужные выводы [Герсеванов 1859б, 1605]. Представляется справедливым, характеризуя в целом публицистическую деятельность Герсеванова, полагать, что он являл собой известный тип активного дилетанта, готового судить о всяком заинтересовавшем его предмете, опираясь прежде всего на собственный житейский опыт и полученное воспитание.

Еврейский вопрос занял место среди интересов Герсеванова после выхода упомянутой статьи Пирогова «Одесская Талмуд-Тора», перепечатанной «Санкт-Петербургскими ведомостями» под заглавием «Еврейская школа в Одессе». Свои контраргументы относительно тезиса Пирогова о полезности распространения еврейского опыта на других подданных империи Герсеванов поспешил опубликовать также в «Санкт-Петербургских ведомостях» [Герсеванов 1858] и собирался выпустить отдельной брошюрой под названием «О еврейской школе Пирогова», однако херсонский цензурный комитет, формальным главой которого был сам Пирогов, издание не одобрил. Не позволили ее публиковать и столичные цензоры, на суд которых Герсеванов передал свой текст, и рукопись затерялась в архивах цензурного Комитета [Грищенко 2014, 196]. Видимо, после этого

Герсеванов решил свой обличительный пыл излить в визуальной художественной форме, что и привело к появлению в альбоме про Федору Ивановну той самой карикатуры, с которой и началось наше «расследование».

Неудачу Герсеванова с публикацией брошюры про одесскую школу едва ли следует объяснять только влиянием Пирогова в столичных кругах. Конец 50-х гг. был особым для России временем. Русская общественность уже жила предощущением скорого великого перелома; осторожно, с надеждой внимала новым идеям; с опаской, но все же положительно воспринимала появление новых социальных типов и тенденций, ориентированных не на традицию, а на прогресс. Не случайно именно 1859 г. датируется начало действия имевшего большую популярность в реформенное время романа И.С. Тургенева «Отцы и дети». Роман этот дал России первый в своем роде литературный образ презирающего традиционные устои, но живущего ради светлого будущего человечества русского бунтаря-интеллекта, знаковой характеристикой которого была образованность.

Это было особое время и для российских евреев. Как отмечает Бенджамин Натанс, если в 1858 г. петербургская газета еще могла писать о необычности присутствия «еврейского типа» в столице, то уже в 1859 г. Евзель Гинцбург и его сын Горацій учредили в Петербурге первый еврейский банкирский дом [Натанс 2007, 152–154]. С этого факта начинается растянувшееся на несколько лет постепенное реформирование положения евреев, подразумевавшее дарование дополнительных прав преимущественно образованным еврейским слоям, ориентированным на культурную интеграцию в русское общество. Наверное, никогда еще российская пресса и общественное мнение не относились столь сочувственно к еврейской проблеме и к вопросу о еврейском образовании, которое виделось главным инструментом для искоренения вредоносного влияния на евреев Талмуда и отвлечения их от «безнравственных» занятий.

Иными словами, едва ли можно было найти более несвоевременный момент, чтобы обрушиться с критикой на тех, кто переживал за успехи российского просвещения, в том числе и в еврейской среде.

Однако неудача с первой публикацией не остановила Герсеванова, а, вероятно, еще более подстегнула его продолжить занятия этой темой. В 1859 г. он издает в «Северной пчеле» статью «О народном

характере евреев», которая в 1860 г. вышла отдельной брошюрой в Одессе [Герсеванов 1859а]. Здесь взгляд автора на причины той опасности, которую представляют евреи для русских, пунктирно изложенный в первой статье, был основательно расширен, структурирован и подкреплён «аргументами».

Особенность этого текста состоит в том, что в нём Герсеванов предпринимает попытку дать описание *народного характера* евреев, находя для подтверждения своих соображений примеры из его истории. При этом он отступает от общепринятой в то время тенденции объяснять «безнравственность» еврейской жизни влиянием на неё Талмуда. В небольшом по объёму тексте автор рисует широкую картину еврейской жизни в глубокой исторической перспективе: начиная с происхождения евреев от Сима, продолжая историей борьбы с Римом, эмансипацией евреев в странах Европы и заканчивая «победой иудаизма над христианством в северных Штатах». Попутно дается описание «народного характера славян, евреев, армян», описывается «безнравственность евреев, проявляющаяся в шпионстве, откупах, контрабанде, делании фальшивых денег». Анализируются «следствия эмансипации евреев на Западе», определяются «средства к сближению».

Разумеется, Герсеванов не был первым из писавших по-русски, кто взялся выявлять истоки «еврейской отчужденности». Со времен «Слова о законе и благодати» митрополита Иллариона мысль об абсурдности существования иудейской веры после заключения Нового Завета последовательно развивалась в православной литературе. Причиной «жестокости» евреев называлась их неискоренимая вера в свою избранность, приземленность традиции, её буквализм и косный материализм. При этом под иудаизмом понималась не древняя традиция, а именно талмудический её вариант – «мрачное, нечистое и жалкое вероисповедание, которое иудеи составили сами себе, уклонившись от истинного смысла Боговдохновенных Писаний», как это было сформулировано в «Журнале министерства народного просвещения» в 1838 г. [Вайскопф 2008, 20–21]. И в дальнейшем, вплоть до 1880-х гг., тема Талмуда будет центральной в сочинениях тех русскоязычных авторов, кто будет браться описывать причины еврейских предрассудков и предрассудков, ведущих к внутренней замкнутости евреев в Восточной Европе.

На этом фоне подход Герсеванова нельзя не считать новаторским. Коронным его утверждением стала идея, что особенности социальной жизни обуславливаются вовсе не религиозной принадлежностью (и значит, роль Талмуда здесь не столь принципиальна), а тем самым «народным характером», который вынесен в заглавие его работы:

Защитники евреев <...> упускают из виду, что не всегда восполняется то, что можно и должно, забывают, что народы, как и частные люди, действуют не всегда, как указывает религия <...>. Народы, напротив, часто, чаще, гораздо чаще, почти всегда действуют по внушению своего *характера* (курсив автора. – И.Б.). Характер, как отдельного лица, так и народа, зависит во многом от его темперамента и происхождения [Герсеванов 1859, № 63, 251].

Эту идею Герсеванов, по его собственным словам, почерпнул у «известного писателя» Моро де Жоннеса (Moreau de Jounès, 1778–1870) – француза, книга которого «Начальные основания статистики» была издана в Петербурге в том же 1859 г. [Моро де Жоннес 1859]. Вероятно, известность этого автора была все же достаточно ограниченной, и, кроме того, нам не известно упоминание этого имени среди предтеч расовой теории, таких как Жозеф Артюр де Гобино или Густав Фридрих Клемм. Между тем, в сочинении Герсеванова мы встречаем такую цитату из его сочинения:

В еврейском народе замечаются во все времена его существования как самобытного народа все качества, характеризующие арабские племена: ум обширный и быстрый, редкая способность к подражанию и с тем вместе упорная, часто инстинктивная привязанность к древним обычаям; дух наблюдательности и расчета в очень высокой степени; характер беспокойный, буйный, никогда не довольный судьбою, склонность обоих полов к хитрости; храбрость на войне; необычайное упорство в самых безнадежных случайностях войны; наконец, страсти желчные, свирепые, отчего в летописи их чаще, чем в истории всякого другого народа, встречаются на каждом шагу бунты, заговоры, осуждение поголовно, избивание младенцев или целых обществ по приговору народа или по суду и казни самые бесчеловечные. Чтобы найти что-нибудь подобное, надо обратиться к летописям арабских халифов, мавров или империи Марокской. Там, как и в Палестине, одинаковые события со-

вершались в том же арабском племени, под влиянием такой же склонности к зверству [Герсеванов 1859, № 63, 252].

Развивая далее мысль де Жоннеса о том, что именно «народный характер» определяет культурные различия, Герсеванов пытается вычленил эти различия и приходит к собственным выводам, среди которых, например, такие: на Западе торжествует закон, а на Востоке – сила, поэтому на Востоке существуют «гражданские учреждения», невозможные на Западе, – многоженство, человеческие жертвоприношения и «народные ораторы», а они, в свою очередь, формируют «народный характер». Упоминая о ненависти евреев к другим народам, Герсеванов, например, объединяет их «характер» с «характером» финикийцев, приносивших в жертву младенцев, и утверждает, что, в отличие от «карфагенян», которые занялись торговлей, вынужденно смягчившей их нравы, «евреи, постоянно чуждаясь торговли и промышленности, удаляясь от других, сохранили вполне семитическое жестокосердие, азиатскую хитрость и коварство» [Герсеванов 1859, № 63, 255].

Пассовер, вступивший в полемику с Герсевановым на страницах «Московских ведомостей», с возмущением отмечал безграмотность его аргументации и скороспелость выводов. В частности, он писал о неуместности в предлагаемом контексте утверждения о близости характеров евреев и «афган», хотя бы потому, что «афганы» относятся не к семитскому, а к индогерманскому типу [Пассовер 1859а, 678]. Герсеванов разразился ответной статьей, целиком сосредоточенной на опровержении именно этого, несомненно, справедливого обвинения, не обращая внимания на остальные комментарии оппонента [Герсеванов 1859б].

Как уже было отмечено, в тексте Герсеванова практически игнорировалась тема иудейской веры, на что Пассовер также не преминул заметить, что нельзя «оставлять в стороне религиозный вопрос, говоря о евреях, о народе, вся жизнь которого пропитана религией, через всю историю которого красной нитью проходит вопрос: быть или не быть отечественной религии, а вместе с ней и всему народу» [Пассовер 1859а, 678]. Из этих слов видно, что Пассовер в своей критике идеи «народного характера» старается исходить из понимания всего комплекса сложностей и противоречивостей еврейской жизни и остроты проблем, вставших перед еврейством в эпоху мо-

дернизации. Герсеванов же весьма далек от того, чтобы попытаться взглянуть на вопрос с еврейской стороны. Он, как мы видим, склоняется к кающемуся ему простым и все объясняющим пониманию еврейства как этнокультурной или даже расовой общности, полностью отрицая значение религиозной составляющей.

Само слово «раса» в таком контексте Герсеванов использует в своей последней статье на эту тему, опубликованной в газете «Весть» в 1863 г. и посвященной еврейско-польскому вопросу:

Влияние расы или племенное происхождение неотразимо, долговечно, чуть ли не вечно. Евреи принадлежат к семитическому племени, в коем без исключения преобладает темперамент холерический и чувство законности развито очень слабо. Зато они деятельны, развиты, умны, – быть может, слишком умны для нас, русских [Герсеванов 1863, 5].

В этих словах уже достаточно явно проступает прообраз будущей «Антисемитской лиги» Вильгельма Марра. Хотя, конечно, для своего времени эти высказывания были еще крайне необычны, на что обратил внимание американско-британский исследователь Джон Клир:

Статьи Герсеванова с их явной расистской перспективой, какими бы заумными они ни были, были аномалией, удивительным для своего времени образцом псевдонаучной юдофобии [Klier 1995, 50].

Между тем, авторы упомянутой выше статьи «Антисемитизм в России» в «Еврейской энциклопедии» 1913 г. не отмечают расового подтекста в сочинении Герсеванова:

Расовой ненависти нет и в книге Н. Герсеванова «О народном характере евреев», направленной против гражданского равенства евреев (1860 г.); часть ее, напечатанная в болгаринской «Северной Пчеле» в 1859 г., вызвала полемику в прессе; автор, в сущности, желал бы сближения христиан с евреями, но его тревожит, что евреи ненавидят другие народы [ЕЭ 1913б].

«Ненависть» – слово с сильной эмоциональной окраской. Пожалуй, можно согласиться с мнением авторов этой статьи, что в сравнении с некоторыми их современниками, писавшими о «еврейском вопросе», Герсеванов не проявляет в своих сочинениях ненависти

к евреям. К 1859 г. еврейская тема еще только входила в сферу общественной дискуссии, и лишь в 1880-е гг. она окончательно вытеснит своей значимостью «польский вопрос». Тема пользы и вреда от участия евреев в системе общего образования, от которой отталкивался Герсеванов в противостоянии с Пироговым, будет оставаться актуальной еще многие годы, вплоть до конца монархии. За этот период будет нарастать и неприязнь к евреям, дойдя до состояния глубокой «ненависти» к началу XX в., когда в газете «Новое время» засияет имя одного из апостолов русского национализма и расового антисемитизма М.О. Меншикова, в том далеком 1859 г. только родившегося на свет:

Опасность евреев ведь в том, что это паразитный человеческий тип, особая порода со всеми строго определенными в биологии паразитными качествами. Спрашивается, какая возможна норма для допущения паразитов? Сколько именно блох или клопов вы считаете необходимым держать в своей спальне? Сведущие люди говорят, что уже одно насекомое может испортить нервному человеку всю ночь. Один какой-нибудь микроб, попавший в благоприятные для него условия, размножается в чухотку или чуму. Ясно, что единственной разумной нормой приема евреев в состав русской школы и русского общества должен быть 0 процентов. Это отвечает высшей справедливости, которая предписывает защищать свою жизнь... [Меншиков 1909].

Таким образом, эволюция метафорического образа еврея в русскоязычной публицистике от «пиявок» Герсеванова до «клопов» Меншикова заняла ровно полстолетия. Однако можно ли при этом считать соображения Герсеванова о «народном характере» напрямую предшествующими этническому национализму и расовому антисемитизму? Едва ли. В конце XIX в., в пору становления Меншикова как русского националиста, антисемитская теория уже получила широкое распространение в Европе благодаря сочинениям Р. Вагнера, П. де Лагарда, Х. Чемберлена и многих других. Для годов же, предшествующих Великим реформам Александра II, подобные воззрения в России были еще не актуальны, поскольку русская мысль, неважно, научная она или псевдонаучная, всегда развивалась вслед за европейской. Как справедливо отметил Д. Клиер, «расовый антисемитизм в то время еще не имел влияния в Западной Европе, и неудиви-

тельно, что он нашел мало отклика среди русских писателей, склонных следовать западному примеру» [Klier 1995, 50].

Впрочем, настоящий ответ на вопрос о значении Герсеванова как «первого русского антисемита» может быть дан только в случае обнаружения следов возможного влияния его сочинений в текстах последующего времени. Что же касается той практической задачи, которая изначально ставилась нами при описании литографии из альбома «Похождения Новгородской жительницы Федоры Ивановны», несомненно, она выполнена, и мы можем с уверенностью помещать ее в раздел музейного каталога «Антисемитизм».

Литература и источники

- Вайскопф 2008 – *Вайскопф М.В.* Покрывало Моисея. Еврейская тема в эпоху романтизма. М., 2008.
- Высочков 2006 – *Высочков Л.В.* Николай I. М., 2006.
- Герсеванов 1845 – *Герсеванов Н.Б.* О Пьянстве в России // Отечественные записки. 1842. Т. 25. С. 13–26.
- Герсеванов 1858 – *Герсеванов Н.Б.* Еврейская школа в Одессе // Санкт-Петербургские ведомости. 1858. № 81.
- Герсеванов 1859а – *Герсеванов Н.Б.* О народном характере евреев // Северная пчела. 1859. № 63–64.
- Герсеванов 1859б – *Герсеванов Н.Б.* Ответ Г. Пассоверу // Московские ведомости. 1859. № 219.
- Герсеванов 1861 – *Герсеванов Н.Б.* Гоголь пред судом обличительной литературы. Одесса, 1861.
- Герсеванов 1863 – *Герсеванов Н.Б.* Заметка о еврейско-польском вопросе // Весть. 1863. № 3 (34).
- Грищенко 2014 – *Грищенко К.С.* Катеринославський літератор і петербурзька цензура у середині XIX ст. // Історія і культура Придніпров'я: Невідомі та маловідомі сторінки. 2014. Вип. 11. С. 194–197.
- Даль 1862 – *Даль В.И.* Пословицы русского народа: Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и проч. М., 1862.
- Дуров 1859 – *Дуров Г.* Похождение Новгородской жительницы Федоры Ивановны: Альбом карикатур. СПб., 1859.
- ЕЭ 1913а – Пирогов, Николай Иванович // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. СПб., 1913. Т. 12. С. 538–541.
- ЕЭ 1913б – Антисемитизм в России // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. СПб., 1913. Т. 2. С. 736.

- Мандельштам 1858 – *Мандельштам Л.И.* В защиту евреев // Санкт-Петербургские ведомости. 1858. № 101.
- Меньшиков 1909 – *Меньшиков М.О.* Правительство и евреи // Новое время. 1909. 27 июня.
- Моро де Жоннес 1859 – *Моро де Жоннес А.* Начальные основания статистики: Общие начала науки, ее классификация, метод операции, различные степени достоверности, ошибки и успехи, с приложением ее к фактам естественным, общественным и политическим, истории и современности / Пер. М.П. Щепкина. СПб., 1859.
- Натанс 2007 – *Натанс Б.* За чертой: Евреи встречаются с позднейимперской Россией / [Пер. А.Е. Локшина]. М., 2007.
- Пассовер 1859а – *Пассовер А.Я.* Северная пчела и русские евреи // Московские ведомости. 1859. № 90.
- Пассовер 1859б – *Пассовер А.Я.* Ответ на ответ Г. Герсеванова // Московские ведомости. 1859. № 219.
- Пирогов 1858 – *Пирогов Н.* Одесская талмуд-тора // Одесский вестник. 1858. № 28.
- Klier 1995 – *Klier J.D.* Imperial Russia's Jewish question, 1855–1881. Cambridge, 1995.

Jewish Theme in «The Adventures of the Novgorod Resident Fedora Ivanovna»

Barkusky Ilya

(Maimonides State Classical Academy)

ORCID ID: 0000-0002-3063-4974

PhD in Historical Sciences, Associate Professor

The Department of Classical Philology, Physiology and Law

115035, Moscow, st. Sadovnicheskaya, 52/45

Tel.: +7 (495) 439-14-70, +7 (495) 951-54-97, Fax: +7 (495) 951-76-12

E-mail: kaf85@rguk.ru

Summary: The article is devoted to the opinion of N.B. Gersevanov, a publicist from Ekaterynoslav, on the “Jewish question”. Analyzing the litograph “Adventures of Novgorod resident Fedora Ivanovna” (1859) and polemics concerning his work “About the national character of the Jews” (1859) the author points out the racist basis presented in Gersevanov’s works.

Keywords: *N. Gersevanov, N. Pirogov, Moreau de Jounes, A. Passover, anti-semitism, the Jewish question, “About the national character of the Jews”, race theory*

References:

- Antisemitizm v Rossii. 1913. *Evreiskaia entsiklopediia Brokgauza i Efrona*. Vol. 2, 736. St. Petersburg.
- Dal, V.I. 1862. *Poslovitsy russkago naroda: Sbornik poslovits, pogovorok, rechenii, prislavii, chistogovorok, pribautok, zagadok, poverii i proch.* Moscow.
- Durov, G. 1859. *Pokhozhdenie Novgorodskoi zhitel'nitsy Fedory Ivanovny: Al'bom karikatur*. St. Petersburg.
- Gersevanov, N.B. 1845. O P'ianstve v Rossii. *Otechestvennye zapiski* 25, 13–26.
- Gersevanov, N.B. 1858. Evreiskaia shkola v Odesse. *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [newspaper], no. 81.
- Gersevanov, N.B. 1859a. O narodnom kharaktere evreev. *Severnaia pchela* [newspaper], no. 63–64.
- Gersevanov, N.B. 1859b. Otvet G. Passoveru. *Moskovskie vedomosti* [newspaper], no. 219.
- Gersevanov, N.B. 1861. *Gogol' pred sudom oblichitel'noi literatury*. Odessa.
- Gersevanov, N.B. 1863. Zametka o evreisko-pol'skom voprose. *Vest'* [newspaper], no. 3 (34).
- Grishchenko, K.S. 2014. Katerinoslavskii literator i peterburz'ka tsenzura u seredini XIX st. *Istoriia i kul'tura Pridniprov'ia: Nevidomi ta malovidomi storinki* 11: 194–197.
- Mandelsham, L.I. 1858. V zashchitu evreev. *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [newspaper], no. 101.
- Men'shikov, M.O. 1909, June 27. Pravitel'stvo i evrei. *Novoe vremia*, [newspaper].
- Moreau de Jonnès, A. 1859. *Nachal'nye osnovaniia statistiki: Obshchie nachala nauki, ee klassifikatsiia, metod operatsii, razlichnye stepeni dostovernosti, oshibki i uspekhi, s prilozheniem ee k faktam estestvennym, obshchestvennym i politicheskim, istorii i sovremenosti*, translated by M.P. Shchepkin. St. Petersburg.
- Nathans, B. 2007. *Za chertoi: Evrei vstrechaisia s pozdneimperskoi Rossiei*, translated by A.E. Lokshin. Moscow.
- Passover, A.Ya. 1859a. Severnaia pchela i russkie evrei. *Moskovskie vedomosti* [newspaper], no. 90.
- Passover, A.Ya. 1859b. Otvet na otvet G. Gersevanova. *Moskovskie vedomosti* [newspaper], no. 219.
- Pirogov, N. 1858. Odesskaia talmud-tora. *Odesskii vestnik* [newspaper], no. 28.
- Pirogov, Nikolai Ivanovich. 1913. In *Evreiskaia entsiklopediia Brokgauza i Efrona*. Vol. 12, 538–541. St. Petersburg.
- Vaiskopf, M.V. 2008. *Pokryvalo Moiseia. Evreiskaia tema v epokhu romantizma*. Moscow.
- Vyskochkov, L.V. 2006. *Nikolai I*. Moscow.